- уровень доверия к правоохранительным органам (или неприязнь);
- уровень бытового насилия;
- на сколько процентов система образования влияет на уровень преступности;
- на сколько патрулирования влияет на уровень преступности;
- на сколько степень развития служб спасения и систем безопасности влияют на уровень преступности;
- оптимально ли используются в правоохранительных органах материальные и человеческие ресурсы;
- характеристика сотрудникам правоохранительных органов (внимательность, надежность; компетентность; воспитанность; справедливость готовность реагировать к действиям в чрезвычайных обстоятельствах);
- степень удовлетворенности работой правоохранительных органов;
- степень готовности оказания помощи (гражданская позиция);
- степень защищенности населения.

Предлагаемая система индикаторов личной безопасности, включающая как количественные, так и качественные показатели позволит отразить достоверность исследуемых данных. Определение индекса безопасности личности играет определяющую роль в оценке общего уровня безопасности, что в конечном итоге обеспечить выработку эффективной уголовной политики по противодействию преступности.

1. Конышев В.Н. «Безопасность личности – новый поворот в понимании политики безопасности» / Научный журнал «Национальные интересы: приоритеты и безопасность», 2014. – 40 (277). – С.40-56.
2. Общественный фонд «Центр социальных и политических исследований «Стратегия»» «Я - Казахстан»: Научно-популярное издание. Алматы, 2016. – 122 с
3. Сведения из информационного сервиса, база данных; Crime Index for Country; составители – группа Economist Intelligence Unit: К. Клэг, С. Скупатти, Р. Чиах, URL: <https://www.numbeo.com/common/>

Каторгина Н.П.

Развитие института специальных знаний в период судебной реформы 1864 г.

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/lj-10-2020-70

idsp: ljjournal-10-2020-70

Аннотация

Предметом исследования в данной статье выступает развитие института специальных знаний в период судебной реформы 1864 г. Особое внимание уделено анализу исторических предпосылок и условий зарождения, а также законодательного воплощения института сведущих лиц в судебном процессе России во второй половине XX века.

Ключевые слова: сведущие лица, эксперт, специальные знания, Устав Уголовного судопроизводства, Устав Гражданского судопроизводства.

Abstract

The subject of research in this article is the development of the Institute of special knowledge during the judicial reform of 1864. Special attention is paid to the analysis of the

historical background and conditions of the origin, as well as the legislative implementation of the institution of knowledgeable persons in the judicial process of Russia in the second half of the XX century.

Keywords: knowledgeable persons, expert, special knowledge, the Charter of Criminal proceedings, the Charter of Civil proceedings..

Институт специальных знаний прошел длительный путь формирования, преобразования и нормативного закрепления в судопроизводствах России. В процессе судебной реформы 1864 г. приняты Уставы Уголовного [1] и Гражданского [2] судопроизводств (далее – УУС, УГС), в которых закрепились сведущие люди как лица, не заинтересованные в исходе дела. Сведущими людьми являлись врачи, фармацевты, профессора, учителя, техники, художники, ремесленники, казначеи и лица, имеющие опыт в какой-либо области в силу своей профессии (ст. 326 УУС). Данные лица проводили исследования в области науки, искусства, ремесла (ст.ст. 112, 325 УУС).

Так, в делах о преступлениях против имущества и доходов казны необходимо было пригласить в качестве экспертов кого-либо из служащих в казенном управлении (ст. 1160 УУС). Для объяснений с невладеющими общесудебным языком приглашались переводчики (ст.ст. 410, 450, 579, 731 УУС и ст.ст. 405, 540, 804 УГС). УУС регламентировал также порядок допроса немых при участии особого переводчика (ст. 411).

Согласно ст.ст. 122, 507, 515 УГС суд вправе был по собственному усмотрению назначить осмотр на месте и истребовать заключение сведущих лиц. Основанием привлечения сведущих лиц являлось постановление суда (ст. 516 УГС). Сведущие лица избирались в количестве 1-3 человека по взаимному согласию сторон или назначению суда (ст.ст. 123, 519 УГС). В ст. 119 УГС предусматривалась такая форма участия сведущих лиц, как осмотр, во время которого, в соответствии со ст. 124 УГС, они могли давать показания. Ст. 526 УГС предоставляла суду возможность требовать дополнения заключения сведущего лица путем получения объяснений или проведения дополнительного исследования.

Устав Уголовного судопроизводства не содержал прямого указания на фигуру специалиста, хотя его специальные познания применялись достаточно часто в виде консультирования. В частности, ст. 335 УУС предписывала оценку имущества, добытого или поврежденного преступным путем, производить через присяжных-оценщиков. Для участия в судопроизводстве в качестве сведущих лиц привлекали выдающихся ученых и специалистов в разных областях знания. Так, по словам Е.П. Гришиной [3, с. 61; 4, с. 56], исследование «спорных» документов проводилось М.В. Ломоносовым. Сравнение почерков осуществлялось секретарями или учителями-чистописания. Установление факта, способа подделки и фальсификации документа (завещания, векселя и т.д.) поручали аптекарям и фармацевтам. Выявление и закрепление на фотоснимках подделки документов, подписей и поддельных денег производили сведущие лица – фотографы.

В Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (1864 г.) [5], о возможности участия сведущих лиц упомянуто в ст. 68, в которой мировой суд назначал экспертизу «в целях определения вредности для общественной безопасности и народного здоровья возведенных построек».

Таким образом, Уставами 1864 г. не осуществилось комплексного правового статуйирования специальных знаний и их носителей. Такие из них, как «эксперт» в официальных документах появился лишь в Циркуляре Министерства юстиции в 1877 г. [7], в котором «эксперты должны помещаться в особом списке, а не в общем со свидетелями. Но при всех условиях суд не должен считать экспертов свидетелями». Сведущих людей было принято называть экспертами, независимо от формы их участия в судопроизводстве.

По мнению А.А. Эксархопуло, развитие института сведущих лиц в дореволюционном российском судопроизводстве привело фактически к разграничению субъектов, обладающих специальными познаниями [9, с. 23]. Аналогичной позиции придерживался Р.С. Белкин, считая, что в Уставе Уголовного судопроизводства 1864 г. идет речь о правовом разделении сведущих лиц на экспертов и справочных свидетелей [10, с. 5].

Судебная реформа 1864 г., сыграв положительную роль в становлении и развитии российского государства вообще, стала, по оценке современных ученых-юристов, импульсом дальнейшего развития институтов гражданского общества и правового государства [11, с. 12; 12, с. 63], системы правосудия [13, с. 91; 14, с. 10], судоустройства, уголовного и гражданского судопроизводства [15, с. 11], в контексте которых происходило развитие института специальных знаний. В частности, это выразилось в отнесении к категории сведущих лиц экспертов и сведущих свидетелей (врачи, фармацевты, профессора, учителя, техники, художники, ремесленники, казначеи и другие лица, имеющие опыт в какой-либо области в силу своей профессии). По сути, статус сведущих свидетелей близок к статусу специалиста.

Дореволюционные ученые, представлявшие процессуальные отрасли права, своими работами внесли вклад в развитие института специальных знаний, прежде всего через раскрытие статуса эксперта. Так, В.К. Случевский (1892 г.) [16, с. 404] и К.В. Шавров (1899 г.) [17, с. 1-38] рассматривали эксперта в качестве свидетеля. М.В. Духовской (1908 г.) считал, что эксперты, с одной стороны, помощники судьи в деле личного наблюдения, с другой, – свидетели по специальному вопросу [18]. Л.Е. Владимиров (1910 г.), основываясь на природе специальных познаний, делил всех экспертов на тех, которые дают свои заключения на основе какой-либо науки (например, эксперты-врачи) и заключения, основанные на опытности в каком-либо ремесле или промысле (все остальные эксперты) [19, с. 199, 214].

Таким образом, несмотря на несовпадение подходов к пониманию природы и предназначения эксперта, выводы и обобщения отечественных дореволюционных ученых-юристов повлияли на определение дальнейших перспектив развития института специальных знаний.

1. Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 // URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>
2. Судебные уставы от 20.11.1864 // URL: http://psh.spb.sudrf.ru/modules.php?name=norm_akt&id=75
3. Гришина Е.П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика: монография / под ред. А.М. Кустова. М.: Юрлитинформ, 2012. – 272 с.
4. Гришина Е.П. Теоретико-правовой механизм использования специальных познаний в российском уголовном судопроизводстве в контексте его назначения и состязательных начал: монография / под науч.ред. докт.юрид.наук, проф. А.П. Гуськой. М.: Юрлитинформ, 2016. – 296 с.
5. Устав о наказаниях налагаемых мировыми судьями от 20.11.1864 // URL: http://lib.uni-dubna.ru/search/files/sud_ustav/ustav_nakaz.htm
6. Сборник циркуляров и инструкций Министерства юстиции (с 1877 г. по 1914 г.) : Секретные. Петроград : Третье делопроизводство Стат. отд-ния М-ва юстиции, 1914.
7. Эксархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. СПб.: Издательский Дом С.-Петерб.гос.ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб.гос.ун-та, 2005. С. 23.
8. Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. М., 1999. – 496 с.
9. Полухин О.Н. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех // Судебная реформа в России: преемственность и модернизация: Материалы Междун. науч.-практ. конф., посвящ. 150-летию Судебной реформы Александра II (Белгород, 10-11 октября 2014 г.). Белгород: ООО «ГиК», 2014. – С. 12-13.
10. Стус Н.В. Судебные Уставы 1864 г. как импульс демократизации судебной системы России // Конституционализация России: проблемы теории и современной практики: Сборник научных статей, посвященных памяти Н.В. Витрука. Белгород, 2016. – С. 62-70.

11. Тонков Е.Е. Значение реформы Александра II для совершенствования современной судебной системы // Судебная реформа в России: преемственность и модернизация: Материалы Междун. науч.-практ. конф., посвящ. 150-летию Судебной реформы Александра II (Белгород, 10-11 октября 2014 г.). Белгород: ООО «ГиК», 2014. – С. 89-93.
12. Тонков Е.Е., Мархгейм М.В. Судебная реформа 1864 г. в диапазоне оценок ученых и практиков // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 11 (54). – С. 7-18.
13. Стус Н.В. Уголовно-судебное право России XII-XIX вв.: историко-юридическое исследование: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Белгород, 2015. – 43 с.
14. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судопроизводство. – 2-е изд. СПб., 1892. – 492 с.
15. Шавров К.В. Экспертиза в уголовном суде // Вестник права. 1899. № 7.С. 1-38.
16. Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М., 1908. – 464 с.
17. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Изд. III. СПб.: Кн. маг. «Законоведение», 1910. – 440 с.

Кульшина Е.С.

Экспертизы при расследовании преступлений в области незаконной банковской деятельности

*УЭБиПК ГУ МВД России по Иркутской области
(Россия, Иркутск)*

doi: 10.18411/lj-10-2020-71

idsp: ljjournal-10-2020-71

Аннотация

Проведение расследования незаконной банковской деятельности связано с необходимостью использования специального познания, позволяющего обеспечить оценку доказательств в рамках следственных действий. Отмечается многообразие применяемых экспертиз. Отмечается необходимость комплексного подхода к назначению экспертизы при расследовании

Ключевые слова: расследование преступления, незаконная банковская деятельность, экспертиза, экономическая экспертиза, бухгалтерская экспертиза, кредитно-финансовая экспертиза

Abstract

Carrying out an investigation of illegal banking activities is associated with the need to use special knowledge to ensure the assessment of evidence in the framework of investigative actions. The variety of applied examinations is noted. The need for an integrated approach to the appointment of an examination in the investigation is noted.

Key words: crime investigation, illegal banking, expertise, economic expertise, accounting expertise, credit and financial expertise

Сфера расследования преступлений в области незаконно банковской деятельности требует от лиц, участвующих в следственных действиях особых знаний, позволяющих выявить информацию, содержащую доказательства по соответствующему уголовному делу.

Необходимость специальных экспертных познаний для целей расследования преступлений в области незаконной банковской деятельности очевидна и связана с формированием комплекса достоверных знаний необходимых следствию для решения ряда важных задач. В том числе в сферах оперативного планирования следственных действий и оценки ранее полученных доказательств.

Следует отметить, что в настоящее время при расследовании преступлений в сфере незаконной банковской деятельности могут применяться различные экспертные исследования.